Напоследок стражник дал ему пинка под зад. Лука споткнулся о порог камеры и проехался пузом по склизкому полу. Лязгнув замком, стражник запер дверь и торопливо удалился доедать остывший ужин.

— За что тебя, сынок? — донесся из темноты чей-то низкий хриплый голос.

Лука напряг глаза, пытаясь рассмотреть место, где оказался, но не смог ничего увидеть. Лунный свет, падавший сквозь крохотное зарешеченное окошко, освещал только небольшой участок пола.

Мальчик счел лучшим не отмалчиваться перед человеком, назвавшим его сыном, и ответил:

— Кинул камнем в сына трактирщика и сломал ключицу. Так говорят.

— А на самом деле?

— Кинул камнем в ответ. Он убежал. Сломал ли я ему что-нибудь, не знаю. Но, надеюсь, сломал — он тот еще подлец.

Невидимый собеседник расхохотался. Смеялся он густым утробным смехом, и казалось, что от этого дребезжат даже прутья клетки. Отсмеявшись, он вышел на свет, приподнял подбородок Луки пальцем, вгляделся, сверкнул белками глаз на темном лице и мягко спросил:

— Как тебя зовут, малой?

— Лука Децисиму. А вас?

— Терант, так меня звали там, откуда я родом. Здесь у меня нет имени, но не будем об этом. Сколько тебе, десять?

— Мне четырнадцать.

— Что? Какого двурогого? Четырнадцать! Надо же! Боги, что за генетическое отребье в Империи?

— Мама говорит, ругаться плохо, — Лука отвечал просто, чтобы поддержать беседу, еле стоя на ногах. — Поминать богов всуе — плохо. Поминать двурогого…

— Плохо! Я знаю, малыш. Но, клянусь совершенными генами сияющей Тайры, в жизни не видел такого тощего подростка! Выглядишь слабее моей дочки, а ей всего семь!

— У вас есть дочь?

— Есть… Была… Не важно! Как тебя ноги держат, Лука Децисиму? У тебя же все кости наружу!

— Отец говорил, надо всегда стоять, даже если тебе отрубили ноги. А ноги у меня есть, — ответил мальчик и рухнул на пол.

Он мог сколько угодно терпеть голод, но любому надо хотя бы иногда заправляться.

Когда Лука очнулся, оказалось, что он лежит на какой-то подстилке, а под головой у него что-то мягкое. Сосед по клетке подложил ему под затылок свою ладонь, огромную и мясистую.

— Голоден?

Лука в ответ просто моргнул, не имея сил даже открыть рот.

— Тогда потерпи, — белки глаз Теранта погасли.

Он положил ладонь свободной руки Луке на лоб. А потом сжал голову мальчика так, будто хотел расколоть ее, как орех.

Мальчик взвыл, но из него не вырвалось ни единого звука. Тело парализовало. Терант тоже молчал, не дыша. Лука пытался вырваться, но тело не слушалось.

От ладоней Теранта волнами шел сильный жар. Он пульсировал, проникая в голову, а оттуда распространяясь по всему телу.

Обнаружено внешнее воздействие! Фиксируется принудительное пополнение энергией. Преобразовано для дальнейшего использования: 64%... 66%... 68%...

На восьмидесяти процентах Терант отвалился и тяжело, всхлипывая, задышал.

Через несколько биений сердца жадно задышал и Лука. Он с упоением наслаждался каждым вдохом спертого влажного воздуха подземелья.

Открыв глаза, мальчик удивился, как ясно и четко он теперь видит. Вообще, в нем забурлили силы, много сил, хотелось бегать, прыгать, что-то делать. А еще исчезло чувство голода. Напрочь.

В метре от него лежало тело Теранта. Кожа его казалась абсолютно черной, словно она поглощала свет, но отблески в покрывавших его каплях пота делали мужчину видимым. В голове Луки заворочался похожий образ и слово «ке-хар»… С подобным Теранту как-то дрался отец на Арене. Кажется, это и был ке-хар.

— Терант?

— Да, малыш. Ожил?

— В жизни себя так хорошо не чувствовал! Как вы это сделали?

— О… Дай отдышаться… — Терант сел и утер лоб. Луке показалось, что мужчина похудел. — Что ты знаешь о мире, сынок?

— Э… Я не ходил в школу, но знаю, что мы живем в столице Империи. Император Маджуро Четвертый управляет страной.

— Хм… Ладно, допустим. Знаешь ли ты, кто управляет миром? Кто такие раканты, кхары, олаки?

— Я не знаю таких слов… — Лука задумался. — Кхары, точно! Вы — кхар? Мой отец дрался с кхаром, он был такой же, как вы!

— А что находится за пределами Империи, знаешь?

— Ничего. Только вода, а за нею — край мира и великое ничто, куда падают воды мирового океана. Так меня учила няня.

— Сынок, мир намного больше. Ты знаешь, что такое проценты?

— Это части целого. Один процент — это часть целого, поделенного на сто частей.

— Вся ваша Империя — это меньше одного процента всех жителей мира.

— Чушь! — не удержавшись, воскликнул Лука. — Все знают, что Великая Империя — это весь мир!

— Великая Империя, сынок, это резервация, — Терант произнес незнакомое слово, но Лука понял. — Послушай.

Кхор откашлялся, прочистил горло и, воздев указательный палец, начал говорить:

— Первая семья — семья Ра’Та’Кантов. Про гены я тебе объясню позже, но запомни сразу — у Первой семьи совершенные гены. Безупречные. Эталон человеческой расы. Сто процентов совершенства!

— Они идеальны?

— О, да, сынок! Они — идеальны. Те же, кто немного не дотягивают до идеала, но всячески к этому стремятся — раканты. Их очень мало, но им принадлежит все. Семьи ракантов управляют всем миром, но каждая — своей частью. Каждая семья отвечает за свою территорию перед Первой. Кроме того, семьи поделили между собой сферы экономики…

— Экономики? — и снова Лука понял значение, но спросил быстрее.

— Ты запоминай все непонятные слова, я объясню их позже. Слушай дальше. Большая часть людей — олаки. Это обычные граждане, специалисты в своих областях — ученые, юристы, ремесленники, коммерсанты, обслуга… Всех их объединяет несовершенство генов. Они более чем на десять процентов не соответствуют эталону.

— А вы кто? Кхар?

— Да. Наш вид создали искусственно. Армия, силовые и охранные организации, стражники и бойцы, спортсмены и телохранители — это мы.

— Как-то наша стража не похожа на вас.

— Ваша стража — никакие не кхары. И они, и ты, и все жители Империи — это съяры.

— Съяры?

— Прости, сынок. То, что скажу дальше, не мои слова, я просто процитирую то, что говорил тысячи раз. — Терант снова откашлялся и заговорил жестко, чеканя каждое слово. — Во всем мире вы — генетическое отребье. Отщепенцы. Изгои. Раканты блюдут ценность любой человеческой жизни, однако, не признают право съяров на пользование какими бы то ни было природными ресурсами планеты и достижениями цивилизации. Во избежание порчи генома человечества, единственно допустимым местом пребывания каждого съяра является так называемая Империя.

— Почему Империя не атакует этих ваших ракантов? Мощь и сила…

— Сынок, вся ваша мощь и сила — это палки-копалки, сделанные из дерьма. У вас нет ничего. И живете вы на острове, откуда до ближайшей цивилизации — три тысячи километров по буйному океану. Вы обречены.

Лука долго молчал, снося фундамент мировоззрения, всего того, что знал, и возводя новый. Теранту он поверил безоговорочно, интуитивно, а интуиция ему досталась от Эска высочайшая. У него остался только один вопрос:

— А как ты сюда попал, Терант?

— О, а я не сказал? Видишь ли, преступникам не место на блаженной и благословленной земле ракантов.

http://tl.rulate.ru/book/15101/300170